

МАГИЯ **ФЭНТЕЗИ**

Иван ЩУКИН

**А БОГИ ТАМ
ТИХИЕ**

Роман

Москва, 2016

САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Щ95

Серия основана в 2004 году
Выпуск 627

Художник
В. Успенская

Щукин И. Н.
Щ95 А боги там тихие: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. — 282 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-2317-0

Бывший спецназовец из России, вынужденный бежать из своей страны. Бывший граф из уничтоженного рода, вынужденный стать храмовым воином бога справедливости. Родившись в разных мирах, они оба являются настоящими бойцами, посвятившими свою жизнь войне. И именно таких бойцов решил нанять себе на службу жаждущий власти герцог. С помощью ритуала Призыва он выдергивает их из своих миров, собираясь сделать предложение, от которого не отказываются. Но переговоры о найме сорвались и обернулись кровавой бойней. Герцог мертв, а двоим призванным предстоит выжить и устроиться в новом мире.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2317-0

© Щукин И. Н., 2016
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016

ПРОЛОГ

— Вы готовы, господин архимаг?

— Почти, ваша светлость, почти. Осталось принести жертвы и запитать состав Силой.

При словах о жертвах герцог поморщился. Это было единственное неприятное ему действие в предстоящем ритуале. К тому же запрещенное во всех цивилизованных землях.

Любой разумный, уличенный в применении темной магии смерти или пособничестве применившим ее, подлежал смерти. Независимо от титула или магического ранга. Суд над отступниками проводился в рекордно сжатые сроки и всегда заканчивался казнью. Герцог и сам однажды выносил такой приговор деревенской знахарке. Которая, скорее всего, была невиновна и просто мешала городскому целителю, выступавшему в качестве обвинителя. Но поступить по-другому герцог не мог: его не поняли бы собственные подданные, требовавшие крови ведьмы. Да и не задумывался он тогда об этом. Какое ему дело до какой-то там простолюдинки.

А вот сейчас он сам участвовал в настоящем темном ритуале, сколько бы архимаг ни доказывал обратного. По его словам, предстоящее жертвоприношение предназначено древним, давно забытым богам, которым поклонялись разумные многие тысячелетия назад, и не имело никакого отношения к современной темной магии, считаясь лишь платой за небольшую для них услугу. Сам герцог разницы не видел и сомневался, что она есть вообще, а не является лишь отговоркой. И именно поэтому принял все необходимые меры для сохранения предстоящего обряда в тайне. Что

было не так-то просто, учитывая, что на данный момент здесь, в древнем заброшенном храме Всех Ветров, кроме него, архимага с учеником и предстоящих жертв находилось еще тридцать человек. И не простых людей, а хорошо вооруженных наемников, которые должны были обеспечить защиту от призванных, если что-то пойдет не так и не удастся прийти с ними к взаимопониманию.

Но это опять же, по словам архимага, маловероятно. Тысячелетия назад призванные служили древним королям и императорам. Бойцы из других миров, посвятившие свою жизнь войне, часто оказывались опорой трона и помогали правителю стать сильнейшим из существующих. Сколько в этом правды, герцог не знал, но позволил архимагу себя уговорить на поход к храму и последующий вызов. Слишком соблазнительной была мысль о власти. Сначала в своем королевстве, а потом и в паре-тройке соседних. Да и империя не так уж далеко. А король Чайсен, как и его окружение, по мнению герцога, не слишком заслуживает места на троне.

— Ваша светлость, пора начинать. Прикажите расставить воинов у порталов и выделите мне двоих, чтобы подтаскивали невольников. Мне кажется, что сами они не захотят ко мне подходить. — Архимаг Вергаз ухмыльнулся смешной, по его мнению, шутке.

Герцог, опять поморщившись, посмотрел на капитана наемников и кивнул. А тот в свою очередь начал отдавать команды бойцам. По десятку мечников выстроились у спуска к каждому из двух порталов, выставив перед собой щиты. Чуть в стороне, спиной к вратам храма, приготовились семь арбалетчиков. Два воина подошли к невольникам и вопросительно уставились на архимага, ожидая команды.

Сам архимаг находился у алтаря в противоположном от входа конце храма и что-то помешивал в золотой чаше, подогреваемой магическим огнем.

— Скажите, мессир, а чаша обязательно должна быть золотой? Это часть обряда? — спросил герцог.

— Что? — задумчиво переспросил архимаг, оторвав взгляд от странно выглядевшего варева. — А-а, нет, что вы. Просто я подумал, что для такого важного дела нужно самое

лучшее. Все же предстоит обращаться к богам. Да и с призванными будет проще общаться, демонстрируя богатство даже в таких мелочах. Вы же не думаете, что они будут слушать вам бесплатно.

— Конечно же нет. Я прекрасно понимаю, что с ними предстоит договариваться, — задумчиво пробормотал герцог. — Кстати, мессир, а как же мы с ними будем разговаривать? Или вы знаете их язык?

— Нет, ваша светлость. Их языка я знать не могу просто потому, что он у всех призванных разный, — язвительно проговорил архимаг. — Не забывайте, что они все будут из разных миров. А для того чтобы их понимать, и нужен девятый невольник. В обряде будут использованы его языковые навыки и сознание. Он толмач и знает помимо общего еще гномий и эльфийский. Думаю, что в будущем это им пригодится и не придется терять время для изучения. Что ж, господа, начнем!

ГЛАВА 1

Ну вот, кажется, и конец моей не такой уж и долгой жизни. Эта мысль не казалась мне странной или ужасной. Подсознательно я понимал это уже последние два дня. Два безумных дня погони по чертовым джунглям от чертовых аборигенов. Но сейчас она закончилась. Я имею в виду погоню, а не жизнь. Хотя и жизнь, скорее всего, тоже. В тупике, за поваленным стволом какого-то огромного дерева, меж двух непонятно как здесь оказавшихся валунов метров четырех в высоту.

А ведь начиналось все как обычно. Ничем не примечательный рейд в стране, которую и на карте-то не сразу найдешь. А из цивилизации только автоматы Калашникова у каждого второго местного жителя. Не ожидалось ни столкновения с местными, ни тем более той маленькой войны, что мы в итоге тут устроили. В идеале нас вообще не должны были заметить. Простое задание — разведать подступы к алмазным приискам и вернуться обратно. А дальше уже большому начальству думать.

Но, как оказалось, виды на это место были не только у наших командиров. Уже при отходе натолкнулись на отряд, очень напоминающий наш. Обычный лесной камуфляж, обмундирование и оружие, коего не свяжешь с какой-то определенной страной. И спецподготовка на очень высоком уровне, которой просто не могло быть у аборигенов. В завязавшемся коротком бою мы потеряли троих бойцов из двенадцати и смогли отступить в нужном нам направлении. Казалось бы, не фатально. Все мы знали, на что идем, работа такая. Если бы не привлекли внимания охраны прииска.

И как итог — двое суток погони. Еще восемь погибших парней. А теперь тупик и скорый конец недолгой жизни.

Нет, я не пал духом и не собирался сдаваться. Место удобное и позволит продержаться, пока не кончатся боеприпасы. А их у меня более чем достаточно. Оружие почти все трофейное, но надежное. Потертый АК (свою снайперскую винтовку пришлось бросить еще в первый день: кончились патроны) еще советского производства. Пять магазинов к нему в разгрузке и штук двадцать в рюкзаке. Пистолет «каракал эф» с тремя запасными обоймами на восемнадцать патронов. Десяток гранат и нож, размерами больше похожий на мачете, но сделанный из отличной стали. Все честно заработано в бою и снято с трупов, которым оно больше вроде как и не нужно. Так что еще сутки я продержусь. И постараюсь как можно дороже продать свою жизнь, чтобы эти лесные обезьяны меня надолго запомнили.

На секунду выглянул из-за ствола, намечая цели, и тут же нырнул обратно. Ближайшие трое врагов обнаружились метрах в сорока на расстоянии трех метров друг от друга. Ближе подходить пока не решались. Они уже знают, как я стреляю, и полагают, что такое расстояние безопасно. Что ж, придется их еще раз огорчить.

Перевожу автомат в режим стрельбы одиночными и вновь выглядываю из своего укрытия. Только на этот раз смотрю на них через прицельную планку. Пять выстрелов один за другим с интервалом в секунду — и двое из них падают замертво. Прячусь обратно и прислоняюсь спиной к камню. Мешается рюкзак за плечами. Надо бы его снять аккуратно, не вставая. Рюкзак большой и тяжелый, так что не самая простая задача. Кое-как извернувшись, скидываю лямку с правого плеча.

И в этот момент происходят два события. Одно вполне ожидаемо: аборигены начали стрелять в ответ длинными очередями. Но это они скорее от злости, попасть в меня так нереально. А вот второе весьма неожиданно. Резкий и сильный порыв непонятно откуда взявшегося ветра опять кидает меня спиной на камень. Только камня на месте не оказывается, и я в совершенно дурацкой позе, с автоматом в руке

и наполовину снятым рюкзаком, заваливаюсь назад и падаю. Тут же нахожу камень, причем головой, и почему-то он на метр дальше, чем должен быть. Приложился так, что аж в глазах потемнело. А ветер с каким-то резким хлопком утих.

Мотая головой из стороны в сторону, сажусь и замираю, от удивления даже забыв про ушибленную голову. Прямо предо мной идет бой. И самое удивительное в этом даже не то, что в двух метрах от меня должен быть второй валун, а то, кто принимает в этом бою участие. Метрах в пятнадцати впереди находится выдолбленная в скале ниша приличных размеров. В ней на небольшом расстоянии друг от друга четыре метровых черных круга, расположенных на одной линии. И в крайнем справа от меня кругу стоит воин в нереальной, похожей на помесь скафандра и экзоскелета из фантастических фильмов броне. А вокруг него чуть заметная полусфера, переливающаяся светло-зеленым цветом. В руках у него здоровенная пушка с широким дулом, из которой он сгустками жидкого огня отстреливает нападающих на него бойцов, одетых в средневековые доспехи и вооруженных мечами и щитами.

Я вновь начинаю трясти головой, не понимая, откуда такие красочные, а главное, абсолютно реалистичные галлюцинации. Реалистичны они еще и потому, что все это сопровождается звуками. Гулкие выстрелы пушки, звон железа и душераздирающие крики сгорающих заживо людей. Да и запах горелого мяса тоже присутствует.

Из простратии меня выводит очередной порыв ветра, на этот раз совсем слабый, и такой же хлопок воздуха, как и предшествующий моему падению. Только на этот раз чуть слабее и справа от меня. Перевожу туда взгляд и обнаруживаю в метре от себя парня, одетого в черные кожаные штаны, белую свободную рубашку, и с широкополой шляпой на голове. В руках у него длинное кремневое ружье. Сил удивляться у меня уже нет, чего нельзя сказать о нем. Вот интересно, у меня такое же глупое выражение лица? Парень отвесил челюсть аж до груди, а глаза стали размером с маленькие тарелки. И он их как-то совсем по-детски еще рукой потер. Было бы даже смешно, если бы не было так странно.

А у меня первое удивление уже прошло, и понимаю, что не мешало бы осмотреться и решить, что делать. Все же тут бой идет, а я сижу, челюсть отвесив. Хорошо еще, что пока на меня не обратили внимания, занятые более серьезным противником. Так, нахожусь я в зеркальном отражении ниши напротив. Те же четыре черных круга. В первом справа стоит парень в шляпе, во втором сижу я. Слева два пустых. Расстояние между нишами метров пятнадцать. Пол везде каменный, как и высокий потолок. Похоже на пещеру со стенами, местами искусственно выровненными. В потолке круглая дыра, через которую видна полная, очень яркая луна красноватого оттенка. Справа, метрах в двадцати, большой каменный стол. Рядом со столом двое воинов в доспехах держат обнаженного, жутко худого человека. Держат грубо: один заломил руки, а второй оттягивает за волосы голову, подставляя горло под нож. Нож в руке у невысокого полного дедка, одетого в ярко-синюю мантию. Он что-то либо поет, либо выкрикивает, за шумом битвы не слышно. А за ним внимательно наблюдает молодой парнишка, тоже в мантии, только серой, и с какой-то желтой миской в руках.

Перевожу взгляд налево. Там, оказывается, еще одна схватка. Невысокий человек в черном с мечом в руках увлеченно рубится с парнями в доспехах. И видно, что довольно успешно: на полу лежат уже пять мертвых тел. А его никак не могут достать, он вертится, как юла, не оставаясь на месте ни секунды. Чуть в стороне четверо бойцов с арбалетами пытаются его выцелить, но, похоже, боятся попасть в своих. Кстати, арбалетчиков изначально было семеро. Метрах в двух лежат еще три обгорелых тела и тлеющие арбалеты рядом.

Слева от меня еще один хлопок воздуха. Даже громче предыдущих. Поворачиваю туда голову. В крайнем кругу стоит высокий воин в серебристых доспехах с двумя длинными мечами в руках. На голове шлем с опущенным забралом. Стоит в какой-то необычной стойке, явно готовый ко всему. Доспех весь заляпан кровью, и не похоже, что его. Парня, наверное, как и меня, из боя вытянуло. В голове нео-

жиданно появилась догадка, но додумать я не успел. Прямо перед лицом, буквально в сантиметре, что-то промелькнуло и с металлическим звоном врезалось в стену.

Резкое чувство опасности сразу вывело меня из оцепенения. Одним движением сбрасываю все еще висящую на плече лямку рюкзака и падаю на пол. Перевожу взгляд на арбалетчиков, но уже через прицельную рамку. Один спешно перезаряжает арбалет, а вот трое уже целятся в нашу сторону. Стреляю крайнему в голову, и почти одновременно со мной стреляют двое других. Справа слышу стон, а слева металлический «дзиньк». Не отвлекаясь, расстреливаю оставшихся троих. Только сейчас замечаю, что человек в черном лежит с разрубленной головой, а в нашу сторону бегут семеро мечников. И тут же им навстречу прыгает воин в доспехах, загородив их собой. Чертыхаюсь сквозь зубы и пытаюсь выцелить самого дальнего. Но не успеваю. Прыгнувший воин неожиданно превратился в серебристый вихрь и в считанные секунды порубил не ожидавших этого мечников.

Внезапно все закончилось. В живых остались только двое мечников, подтаскивающих очередного, пытающегося сопротивляться человека к толстячку в мантии, сам толстяк, продолжавший заунывно напевать что-то на незнакомом языке, и мальчишка с чашкой. В нише напротив стоит воин в скафандре и медленно-медленно пытается развернуться. Зеленого сияния вокруг него уже нет. Хм, похоже, сели батарейки в его чудо-костюме. Боец с мечами, так здорово вырезавший нападавших на нас мечников, тоже как-то подзавис. Стоит и смотрит на толстяка. А вот парнишке с кремневым ружьем не повезло. Лежит в углу, раскинув руки, с арбалетным болтом в глазу.

Толстяк тем временем закончил причитать и перерезал горло очередному бедолаге. Черт. Взял этого уroda на прицел и нажал на спуск. Ничего не произошло. Нет, выстрелить я выстрелил, но добился только того, что мальчишка дернулся назад и выронил свою миску, а оставшиеся в живых два бойца бросили безжизненное тело и потянулись за мечами. А вот до толстяка пуля не долетела, наткнувшись на засве-

тившийся голубым светом воздух, окутавший его в момент выстрела. Интересно. Еще раз выстрелил с тем же результатом. Только голубое свечение и никакого проку. Хм, а если так. Перевел АК в автоматический режим и послал две короткие очереди по три патрона. Уже лучше, свечение вокруг толстяка стало сильнее, а сам он сделал шаг назад. Еще две очереди, голубое свечение — и толстяк опять шагает назад. Лицо у него становится злым, он поднимает над головой руки и улетает в угол пещеры от сгустка жидкого огня. Это боец в скафандре наконец-то смог развернуться и выстрелить из своей здоровенной пушки. Только толстячку этого оказалось мало. Очень резво для своей комплекции вскочив, он взмахнул руками, и вокруг него образовался купол все того же голубого света. И следующий сгусток огня лишь бессильно стек огненными струями по куполу в полуметре от него. А секунду спустя с руки толстяка сорвалась очень яркая ветвистая молния и ударила в потолок ниши, отколов огромный кусок камня над головой стрелявшего в него воина. Жуткий грохот, и из-под многотонного каменного осколка торчит лишь сплющенное дуло огромной пушки. Ну не хрена себе! Вскакиваю на ноги и выпрыгиваю из ниши, пока и мне куском потолка не прилетело. Одновременно с этим двое оставшихся мечников бегут в мою сторону. И опять я не успел даже прицелиться. Меня вновь опередил скоростной тип в броне, в три длинных прыжка оказавшийся возле мечников и несколькими взмахами клинков отделивший им все ненужные части тела, такие как руки и голова.

А мерзкий толстяк опять вытянул руку и послал очередную молнию. На этот раз в меня. Только молния повела себя очень странно и, не долетев до меня пары сантиметров, бесследно исчезла. Удивляться нет времени. Направляю на толстяка автомат и жму на спуск. Пули бессильно отскакивают от голубого купола и рикошетами разлетаются по пещере. В ответ прилетает еще одна молния, но я успеваю отскочить в сторону. Слева от меня раздается резкий щелчок, и от купола отлетает арбалетный болт. Ага, это мой оставшийся союзник успел подобрать арбалет и сейчас его перезаряжает. Вновь жму на спусковой крючок. Автомат стре-

ляет два раза и впустую щелкает. Кончились патроны. Пули все так же безрезультатно отправились в рикошет. А толстяк лупит молнией в потолок надо мной. Прыгаю вперед, а на то место, где я стоял, падают камни. Черт. Это он так всю пещеру на нас обрушит. Машинально меняю магазин и думаю, что делать. Пули его не берут совсем. Гранату кинуть — так нас же осколками и посечет.

Стоп. За толстяком купол прилегает вплотную к стенам, за исключением самого угла. Там заметен небольшой зазор сантиметров двадцать. И если удастся закинуть гранату туда, то купол нас же и прикроет. Толстяк опять ломает потолок, а я, спасаясь от обвала, бегу к нему. На ходу закидываю автомат за спину и срываю с разгрузки гранату. Остановливаясь метрах в четырех от толстяка, выдергиваю чеку и навесом отправляю гранату ему за спину.

Три. Два. Один. Взрыв. Купол сильно бледнеет, но держит. Уже лучше. Толстяк даже про молнию забыл, обернулся и смотрит на посеченный осколками угол. Снимаю с разгрузки еще две гранаты, выдергиваю из обеих чеки и одновременно кидаю туда же.

— Ложись! — кричу союзнику, не думая, поймет он или нет. И, показывая пример, падаю в противоположную от толстяка сторону, закрывая голову руками.

Понял, рухнул чуть в стороне одновременно с двойным взрывом. Над нами гудит взрывная волна... и тишина.

Приподнимаюсь на локтях и оглядываюсь. Купола нет. Толстяк, поймавший почти весь заряд, лежит в метре от меня. Точнее, то, что от него осталось. Медленно встаю и осматриваюсь. Рядом, также не спеша, встает воин в доспехах и трясет головой. Ну да, у меня тоже в голове шумит после взрыва, но не сильно. Черт. Вся пещера завалена безжизненными телами. Лишь трое мечников еще шевелятся, глухо постанывая. И, привалившись к каменному столу спиной, сидит мальчишка в серой мантии и непрерывно тихо скулит. Воин, перестав трясти головой, прошелся по пещере и резкими колющими ударами добил еще живых мечников. Потом подошел к мальчишке и занес меч. Черт.

— Стой. Подожди. Он пригодится, — успел крикнуть я. Воин посмотрел на меня, потом на мальчишку и, пожав плечами, ударил его мечом по голове. Плашмя.

Отступление первое

Глава Еренийской международной академии архимаг Воронтес проснулся среди ночи, чего с ним давно не случилось. На секунду закрыв глаза и прислушавшись к своим ощущениям, архимаг резко вскочил и принялся одеваться. А минуту спустя он уже почти бежал по коридору академии к своему кабинету. Столкнувшись перед кабинетом со своим заместителем, Воронтес ни капли не удивился.

— Тоже почувствовал, Маркус? — спросил архимаг.

— Да, мессир. Только я не разобрался, что именно. Но что-то очень странное.

— Ничего удивительного. Ты еще слишком молод и не застал ни одного Призыва.

— Призыва?! — не на шутку удивился обычно невозмутимый глава службы безопасности академии. — А вы уверены? Хотя что это я? Конечно уверены. Прошу прощения.

— Маркус, сейчас не время для пустых извинений. Срочно гонца к императору, к начальнику разведки и в Совет магов, — начал сыпать приказами Воронтес. — И распорядись подать экипаж через пятнадцать минут.

— Есть, мессир! — гаркнул помощник и, щелкнув каблучками, выскочил из кабинета.

— Ох уж эти армейцы, — пробормотал архимаг, — двадцать лет служит в академии, а все такой же.

ГЛАВА 2

Пройдя через раскрытые двери пещеры, или правильнее сказать врата, мы застали рассвет. Солнце только-только поднималось из-за горизонта, изредка постреливая веселыми лучиками. Вход находился на довольно приличной вы-

соте — метров пятьдесят, но имел вполне удобный спуск в виде выдолбленных в камне ступеней. А внизу располагался лагерь из трех палаток. И также обнаружился часовой, который, увидев нас, развернулся и припустил в сторону недалекого леса. Гоняться за ним не было ни сил, ни желания, а отпускать не стоило. Поэтому я перекинул из-за спины автомат и одним выстрелом закончил этот забег по пересеченной местности. Беглец, нелепо взмахнув руками, споткнулся и затих лицом вниз. Мой товарищ по несчастью посмотрел на лежавшее внизу тело, потом на автомат в моих руках, вновь пожал плечами и, развернувшись, ушел в пещеру. Пока я раздумывал, что бы это могло значить, он уже вернулся, волоча за руку бессознательное тело мальчишки.

Спустившись в лагерь, мы не сговариваясь занялись подготовкой к завтраку. То есть дружно направились в сторону висящего над кострищем котелка и сваленных рядом мешков и сумок и после минутных поисков стали счастливыми обладателями огромного копченого окорока, двух мохнатых бурдюков со слабеньким вином и даже деревянных кружек. А еще минуту спустя устроились на лежавших у костра бревнах у импровизированного стола, которым послужило еще одно бревно. Воин наконец-то стянул с головы шлем, оказавшись совсем молодым светловолосым парнем. Вот уж чего не ожидал. Учитывая, как талантливо он резал людей в пещере, я думал, что под забралом скрывается умудренный годами воин, повидавший огонь, воду и медные трубы. А ему лет восемнадцать от силы. Видно, все это отразилось на моем лице, потому что парень улыбнулся.

— Макс, — представился я, показав на себя пальцем, и протянул руку.

— Керисс, — сказал он и непонимающе посмотрел на мою руку. Потом, видимо, понял и крепко пожал, опять улыбнувшись.

А затем мы принялись делить окорок и разливать вино в кружки. Самое время, если учесть, что я не ел уже двое суток.

К концу завтрака начал приходить в себя наш пленник. Керисс кинул бесчувственную тушку в паре метров от на-

шего импровизированного стола, даже не потрудившись связать. Ну а я не настаивал. Что может мальчишка против двух бывалых солдат? И хоть Керисс выглядел не намного старше него, в его «бывалости» я не сомневался. Взять хотя бы то, что парень жует свой окорок с довольным лицом, а не трясется в истерике после боя, в котором он отправил на тот свет с десяток человек.

А мальчишка пришел в себя, сфокусировал свой взгляд на нас и, похоже, захотел уйти обратно. На лице страх, в глазах ужас, ручонки трясутся. Что же он, сученьш, не боялся, когда чертов толстяк беспомощных людей резал? Видимо, мысли отразились на моем лице, потому что пацан, не сводя с меня глаз, начал отползать, тихонько поскуливая. Когда он отполз метра на три, я встал с бревна, собираясь притащить его обратно.

— Не надо! Не убивайте меня! Я в этом не виноват! — вдруг заверещал он. Ну да, «не виноватая я, он сам пришел». Стоп! А почему я его понимаю? И, судя по удивленному взгляду, Керисс тоже. Говорит он явно на незнакомом языке.

— Молчать! — рявкнул я. — А ну быстро вернись обратно и рассказывай!

— Что рассказывать? — проямлил мальчишка.

— Все! Для начала — на каком языке мы говорим.

— Это общий.

— Почему я его понимаю?

— Это часть ритуала Призыва.

— Что за ритуал? Мне что, все из тебя вытягивать нужно? — опять повысил я голос.

— Нет, нет! — запричитал он, бледнея. — Не надо вытягивать! Я все расскажу! Ритуал Призыва позволяет переместить самых могучих воинов из других миров в наш. Они служат призвавшему их сюзерену и помогают ему бороться с его врагами.

— Как рабы служат? — уточнил Керисс, нахмурившись.

— Нет, что вы! Древние трактаты гласят, что им всегда очень хорошо платили за службу.

— Древние трактаты? А когда последний раз был такой ритуал? — спросил я.

— Больше тысячи лет тому назад, — ответил мальчишка и без перехода спросил: — Вы меня убьете?

Мы с Кериссом переглянулись, и он опять лишь пожал плечами. Типа решай сам. Да уж, он или прикидывается, или пофигист.

— Если честно ответишь на все вопросы, будешь жить, — обратился я к мальчишке и строго добавил: — Но учти, я умею определять, когда мне лгут!

Ну а что? Я же «самый могучий воин из другого мира». Пойди узнай, что я могу, а чего нет.

— Да, да, конечно. Я и не собирался врать, — усердно кивал он.

— Как тебя зовут?

— Я — Тим, ученик самого могучего архимага Вертаза, — с гордостью проговорил мальчишка и даже плечи расправил. Что в его полулежачем положении выглядело комично.

— Архимаг — это, как я понимаю, тот толстый мелкий дед, что людей ножом резал? — спросил я.

Тим удивленно и испуганно захлопал глазами и кивнул. Тут, наверное, не принято так об архимагах отзываться.

— И он же, наверное, тот самый сюзерен, которому мы должны усердно служить за очень хорошую плату?

— Нет, он верховный маг герцога Везвия. Это ему вы должны служить.

— Ага, теперь понятно. И где же этот герцог Везвий? — Я покрутил головой по сторонам, делая вид, что кого-то ищущу. — Что-то я его не наблюдаю.

— Он погиб, — грустно проговорил Тим и шмыгнул носом. — Самым первым.

— Там, в пещере?

— Да. Только это не пещера, а храм Всех Ветров. Его убил воин с магическим артефактом, пускающим огненные шары.

— Почему?

— Я не знаю.

— Так, стоп. Давай рассказывай по порядку. Что за ритуал, зачем он нужен герцогу? И что вообще произошло в той пещере?

— И где мы сейчас находимся? — добавил Керисс.

— Хорошо, — кивнул Тим и с важным видом принялся за рассказ: — Несколько лет назад, тогда я еще не был его учеником, архимаг Вертаз нашел в какой-то экспедиции древнюю библиотеку. В одном из свитков был описан ритуал Призыва, и архимаг захотел его провести. Герцог, услышав про возможность заполучить себе призванных, поддержал архимага и пообещал снарядить экспедицию. Три года они ждали, когда звезды встанут в благоприятное для ритуала положение. И полтора месяца назад отправились в путь. Я уже был учеником Вертаза и пошел с ними. Последние три недели мы двигались по Заброшенным землям, пока не дошли до храма.

— Что за заброшенные земли? — перебил его Керисс.

— Ну, Заброшенные земли — это земли, где не селятся разумные, — ответил Тим таким тоном, каким детям рассказывают, что огонь горячий, а вода мокрая.

— Почему не селятся? И если вы три недели шли по этим самым землям, то откуда взялся свежий копченый окорок? — спросил я.

— Почему не селятся, я не знаю. А свежие продукты мы купили в последней крупной деревне. Она как раз в трех неделях отсюда, если идти через ближайший перевал. А окорок сохранен при помощи магии. Обычное бытовое заклинание.

— Ладно, продолжай, — кивнул я ему.

— Так вот, на чем я остановился? А, да. Дошли мы до храма, разбили лагерь, отпустили коней пастись...

— Короче, Склифосовский! — опять перебил его я. — Давай про ритуал.

— Да, да. Ритуал. Дождавшись нужной ночи, архимаг начал ритуал. А герцог выстроил наемников напротив обоих порталов.

— А зачем нужны наемники, если этот Вертаз такой могучий маг? — спросил Керисс.

— Так в храме Всех Ветров магия почти не действует, а на призванных вообще. Вот герцог Везвий и подумал, что наемники не помешают, а то мало ли что. Можно мне воды?

Я кивнул и пошел к сложенным в стороне бурдюкам. Найдя тот, в котором была вода, прихватил еще одну кружку и принес мальчишке.

— Спасибо, — поблагодарил Тим, напившись.

Я только рукой махнул и велел ему продолжать.

— Так вот. Начали мы ритуал. Первым появился тот воин с мощным артефактом, осмотрелся по сторонам, а затем сжег подошедшего к нему герцога. А потом начали появляться другие, и вы тоже. И все почему-то нападали на наемников, — грустно закончил мальчишка.

Да уж. Мальчишка, похоже, умственно неполноценный, раз не понимает таких элементарных вещей. «Почему-то напали». Перед глазами сразу встала картина недавнего боя. Толпа увешанных оружием воинов, старикан, режущий людей. И что должны были подумать призванные иномирцы, особенно если они, как и я, попали сюда сразу из другого боя. Нет, мальчишка не полоумный. Тут все такие.

— Знаешь, Макс. Мне кажется, что мы попали в мир очень глупых людей. — Керисс, судя по всему, сделал такие же выводы.

— Ага, тоже так думаю. Главное, чтобы это было не заразно, — ответил я ему.

И тут меня пробило на смех. Это, наверное, нашло выход напряжение последних дней. Спустя полминуты Керисс, настороженно за мной наблюдавший, тоже начал ржать. А мальчишка, глядя на нас, насупился и соорудил обиженную физиономию, чем вызвал еще больший приступ веселья.

— Слушай, парень, я так понял, что эти воины были наемниками, — отсмеявшись, обратился к Тиму Керисс. — А почему у герцога не было своего войска? Или у вас так не принято?

— Принято, — все еще насупившись, ответил мальчишка. — Но магия крови запрещена под страхом смерти. И герцог не хотел, чтобы его люди об этом знали. Поэтому взял наемников. Мне архимаг сказал, что герцог заплатил им за молчание по тридцать золотых перед началом ритуала. И обещал еще столько же после окончания. А это огромные деньги!

Пацан во время этой речи забыл про обиду, и сейчас его глаза горели жаждой золота. Только что рук не потирал. Это потому что в руках кружка была. А не было бы — так и потер, наверное. Но внезапно он замер. Как-то странно посмотрел на нас с Кериссом и резко перевернул кружку. Остатки воды, вопреки всем законам физики, зависли в воздухе и разделились на две тоненькие струйки. А затем резко метнулись к нам, на лету превращаясь в лед. Это было быстро, я успел увернуться в последний перед столкновением с сосулькой момент, просто упав с бревна влево. И одновременно с этим, на рефлексах, правой рукой вытащил из кобуры пистолет и выстрелил в Тима. Попал точно между глаз. Его тело еще заваливалось назад, а я уже был на ногах и готов стрелять дальше. Но стрелять было не в кого. Поэтому, убрав пистолет обратно, посмотрел на Керисса. А с ним было все плохо. Увернуться он не успел, и сосулька попала в голову. В два шага подскочил к нему, проверил пульс — живой, но без сознания. Осмотрев рану, понял, что увернуться он все же сумел, но не полностью. Сосулька прошла по касательной и оставила жуткую на вид рану на лбу. И очень сильно шла кровь. Черт.

Я подбежал к телу Тима и оторвал здоровенный кусок от его мантии. Сложив его с одного конца в несколько раз, прижал к ране Керисса, а другим концом туго обмотал вокруг головы. Затем быстро снял с себя разгрузку и броник, побежал в пещеру. Рюкзак-то до сих пор там лежит. Не подумал я его сразу с собой взять. А в нем аптечка. На подъем и последовавший спуск ушло минут семь. Подниматься было тяжелее, зато во время спуска два раза чуть не навернулся. Все-таки ступени очень крутые. Вернувшись к Кериссу, просто перевернул рюкзак и высыпал все содержимое на землю. Нашел аптечку. Достал бинт, оторвал кусок и, поливая на рану водой из бурдюка, принялся смывать кровь. Оказалось, все не так плохо. Просто глубокая царапина, хоть и страшная на первый взгляд из-за обильного кровотечения. Промыл ее перекисью и, стягивая края, залил медицинским клеем. Потом плотно перевязал. Все. Уселся прямо на землю, привалившись спиной к бревну, пытаюсь отды-

паться. Руки слегка тряслись, захотелось курить. Но — увы, курица мы с собой не брали. В джунглях курить опасно: у аборигенов нюх как у собак. Вместо этого хорошо приложился к бурдюку с вином. Даже в голове слегка зашумело и стало клонить в сон. Но спать пока рано. Надо собираться и валить отсюда. Какое-то неприятное предчувствие. Или последствие двух бессонных ночей.

Спустя пару минут очнулся Керисс.

— Что это было? — посмотрев на меня, спросил он, ощупывая повязку.

— Не трогай руками, а то шов разойдется, — прикрикнул я на него. — Была это жадность одного тупого мальчишки, который вспомнил про золото и не захотел делиться. Стрельнул в нас сосульками. Ну я его и... того.

— Туда ему и дорога, все равно нужно было от него избавляться.

— Почему? — удивился я.

— Он единственный из живых знал, кто мы и откуда. Поэтому его либо с собой таскать, либо убить. А с собой таскать не хотелось бы. Не нравился он мне. — Керисс опять пощупал повязку, на этот раз осторожно, и улыбнулся. — Спасибо.

— Да не за что, — вздохнул я. — Ты как себя чувствуешь? Ходить сможешь?

— Да, конечно. И не болит почти.

— Тогда нужно собрать все, что пригодится, и уходить отсюда. Ты в лошадях разбираешься?

— Да. А при чем здесь лошади? — удивился он.

— Пацан говорил, что они лошадей где-то пастишь отпустили. А я ездить на них еще смогу, а вот отличить одну от другой — вряд ли. Поэтому твоя задача: отобрать шесть лошадок. Затем вернуться сюда и покопаться в припасах и в палатках. Откладывай все, что нам может пригодиться в дороге, ну и деньги тоже. Как я догадался, ближайшие люди в трех неделях пути.

— Понял, сделаю.

— А я пока поднимусь еще раз в пещеру и соберу трофеи.

— Меч себе выбери, а то как ты без меча?

— Да я с мечом как-то не очень. Сто лет в руках не держал, — вздохнул я. — Но ты прав, придется вспоминать.

— Сто лет? — удивился Керисс. — А тебе тогда сколько?

— Это просто выражение такое. Значит «очень давно». Ну, сто не сто, а лет двенадцать точно. Ладно, не суть важно. Давай дела делать.

Порывшись в куче мешков, нашел два пустых и в этот раз не спеша вновь пошел в пещеру. Или храм, как его называл Тим. Поднявшись наверх, осмотрелся, думая, с чего начать. Решил — с архимага. И какого же было мое удивление, когда выяснилось, что у него ничего интересного не обнаружилось. Какой-то тонкий золотой браслет на руке и серебряная висюлька в виде капли на шее. Зато у наемников было чем разжиться. У каждого было на поясе по два мешочка. Один, видимо, со своими накоплениями, а второй с теми самыми тридцатью золотыми. Только у одного, наверное командира, мешочек был больше, но оно и понятно. Что там было в их личных, я проверять не стал, успею еще. Скидывал все в мешок: потом будет время рассмотреть. У некоторых на пальцах были золотые кольца с камешками, а также золотые или серебряные браслеты на руках.

Из оружия у наемников ничего интересного не было. Все стандартное, неплохое, но мне не понравилось. Зато у маленького воина в черном, которому, как и нам, не повезло оказаться в этом мире, мне понравилось многое. Во-первых, меч. Длинный, чуть изогнутый клинок с каким-то сероватым оттенком. Я такой стали никогда не видел, но понравился он сразу. Баланс идеальный. Рукоять, обмотанная черной кожей, очень удобно лежала в руке. Правда, немного легковат, но у наемников мечи и того легче. Что, кстати, было странно. Также на нем нашлась перевязь с метательными ножами. Аж на десять штук. По четыре штуки с каждой стороны груди и два сзади, на пояснице. Ножи были из такой же сероватой стали, что и клинок. И тоже с идеальным балансом.

Еще в мешок пошла здоровая золотая чаша, в которой была кровь несчастных невольников. Не забыть бы отмыть. И на этом все. Уже направившись к выходу, вспомнил про

арбалеты. Нашел четыре целых и недолго думая сложил их во второй мешок. А также с сотню болтов. Вновь собрался уходить и опять же остановился. Совсем голова не варит, сказываются бессонные ночи. Вернулся и внимательно осмотрел все тела. Ага, вот, похоже, герцог. Точнее, его обгорелый труп. Нагнулся и снял у него с пояса меч в обгоревших кожаных ножнах. Извлек клинок и довольно хмыкнул. Длинное, но неширокое лезвие, отличная сталь, и как раз мне по руке. На этом точно все.

ГЛАВА 3

Мы ехали уже часа четыре, а я все никак не мог надышаться этим вкуснейшим, просто нереально чистым воздухом. На Земле такой разве что в тайге бывает. В тех же джунглях, из которых меня выдернуло сюда, ничего даже близко похожего. Там воздух чистый, но слишком влажный, и запахи непривычные для русского человека. А тут лес обычный, в основном лиственный, но местами и хвойные гиганты попадаются. И не очень густой. По крайней мере, мы со своими лошадками двигались свободно, хоть и не быстро. Да и спешить некуда. Я так и не понял, почему там, у храма, мне так резко захотелось оказаться как можно дальше оттуда. Появилось какое-то неприятное предчувствие, а своим предчувствиям я привык доверять. Вот и засуетился. Но стоило отъехать километров на пять, как все прошло. Будто и не было. Ну прошло — и хорошо. Давно уже не забиваю себе голову такими вещами. Тем более в свете недавних событий. После таких чудес вообще удивляться разучишься.

С направлением определились легко. Если герцог со своими людьми пришел через перевал, значит, нам в противоположную от гор сторону, пока не доберемся до людей, а там уже на месте определимся.

Лошадей Керисс подобрал тихих и спокойных. Говорит, что была там пара настоящих боевых скакунов, но их брать не стали. Во-первых, слишком заметны. Могут узнать, поя-

вятся вопросы, а оно нам не надо. А во-вторых, с ними еще поладить нужно, те еще звери, могут и копытом в лоб зарядить. Поэтому он отобрал шесть обычных лошадок, а остальным разрезал пути на ногах. Разбредутся по лесу, натопчут и вполне могут сбить со следа возможную погоню. А что она будет, мы с Кериссом почти не сомневались. Герцога точно будут искать.

Четыре заводных лошадки были загружены по самые гривы. Затарились мы знатно. Крупы и сушеное мясо для нас (окороков, к сожалению, больше не было); корм для лошадей (зерно, какое именно — не знаю, не разбираюсь я в нем); котелки (две штуки: большой и маленький); посуда (тарелки, кружки, ложки и даже набор серебряной посуды, с кубками и вилками, найденный в одной из палаток). Специи, соль и даже чай (немаленький такой мешочек). Топорик для дров и четыре одеяла (не забыть постирать или хотя бы проветрить). Также в палатках нашлись еще два мешка с золотыми монетами, причем в одном уже расфасованные в знакомые мне мешочки.

Вот так и ехали. Лошадки, припасы, золото, вокруг удивительно чистый лес и не менее удивительный воздух. Даже не разговаривали, думая каждый о своем. Прислушался к себе и понял, что мне это нравится. Да, именно нравится! Уж не знаю, какой он, этот новый мир, но уж точно не хуже старого. Там мне последнюю пару лет вообще все надоело. Иногда такая тоска накатывала, что хоть вой! Кем я там был? Наемник в чужой стране, без возможности вернуться на родину. А здесь все можно начать с нуля. Я даже улыбнулся, а взглянув на Керисса, улыбнулся еще шире. Он смотрел вдаль невидящим взглядом и так же, как и я, лыбился.

— Эй, Кер! — окликнул я его. — Чего веселишься?

— Что? — Он вынырнул из своих мыслей и посмотрел на меня. Потом опять улыбнулся и ответил: — Радуюсь, что попал сюда. Ты не поверишь, Макс! Я год молился Скафу, прося избавить меня от клятвы. Но уж никак не думал, что это будет так. Жизнь заново, в новом мире!

— Что за клятва?

— Клятва Скафу, богу справедливости. Я же монах. Хотя нет, был монахом, — вновь заулыбался он.

— Монах?! Да быть не может! — Вот уж на кого он точно не был похож, это на монаха.

— Да, да. Монах. Храмовый воин бога справедливости. Я в храме с четырнадцати лет.

— За что же тебя туда упекли?

— Сам пришел, — грустно сказал он. — Выхода другого не было. Мой отец, так же как дед и прадед, служили королю. Прадеду еще дед короля за верную службу пожаловал земли и титул. Он был из простолюдинов, сын кузнеца, а стал графом. И не было у правящей династии вассалов вернее, чем наш род. Но все помнили, кем был прадед, и у него появилось много недоброжелателей. И даже через два поколения не забыли. Моего отца подставили. Подставил человек, которого он с детства считал другом. Король обвинил его в измене и прислал войска. Отец мог бежать, его бы с радостью принял на службу любой из соседних монархов. Нашу семью многие уважали. Но он не мог так поступить. Для него честь была не просто словом. И он верил в короля. Верил, что тот во всем разберется. Отец даже не сопротивлялся и открыл ворота замка. Но разбираться никто не стал. Войска вошли в замок и устроили резню. Отец, мать, сестры. Они не щадили никого. Все, кто был в замке, были убиты. Кроме меня. Я с наставником был в городе — заказывали мне первую кольчугу. А вернувшись, увидели обгоревшие стены и ров, заполненный трупами.

Наставник поседел за те два дня, пока мы, выбиваясь из сил, хоронили погибших. В замке была и его семья. А я с тех пор почти перестал говорить.

Керисс замолчал и, достав бурдюк с вином, сделал несколько больших глотков. Затем передал его мне и продолжил:

— Мы с наставником три месяца скрывались, пока не выяснили, кто в этом виноват. А когда узнали, я сразу не мог в это поверить. Друг отца, дядя Френцит, всегда шумный и веселый. Мы незамеченные пробрались к нему в замок, и я убил его. Во сне. Я до сих пор не знаю, почему он так поступил. Но мне тогда это было и не столь важно. Наставник хо-

тел убить и его семью, но я отговорил. Тихо уйти у нас не получилось: наткнулись на стражу. Смогли прорваться с боем, но наставник был серьезно ранен и через день умер. А я остался совсем один. Без денег, без семьи, и к тому же в розыске. Вот тогда и решился уйти в монахи. Из храма выдачи нет. Храмы не принадлежат ни одному государству и не подчиняются никому, кроме Скафа. Воины храма несколько раз заканчивали войны в пользу одной из сторон. А однажды даже сменили правящую династию в не самом слабом королевстве. И конечно же, будучи мальчишкой, я восхищался монахами, стоявшими на страже справедливости. Именно поэтому ни минуты не задумывался, куда мне податься дальше. Пройти отбор я смог без труда — все же у нас в роду воспитывали воинов, одних из лучших воинов в королевстве. А дальше — тренировки, тренировки и еще раз тренировки. А с восемнадцати лет еще и участие в нередких акциях справедливости. Нет, ты не подумай, меня все устраивало. Я еще в четырнадцать понимал, на что шел. А около года назад я был в числе сопровождающих отца настоятеля на переговорах. И случайно подслушал то, чего слышать не стоило. И не потому что это было опасно лично для меня, а потому что рухнуло все, во что я верил. Оказалось, что наша справедливость продается. Продается, Макс! И воины выполняют не божьи приказы, а волю одного из алчных правителей. Вот тогда я и стал молить Скафа освободить меня от клятвы. Захотелось пожить обычной жизнью, увидеть что-то кроме вечной муштры и замковой библиотеки. Мне ведь уже двадцать три, а у меня даже девушки ни разу не было! И вот я здесь, и впереди новый мир и новая жизнь. Поэтому я и радуюсь.

Да уж, нелегкая у парня выдалась жизнь. Столько горя и разочарований. А вот то, что ему двадцать три года, меня удивило. Выглядел максимум на восемнадцать. Правда, если не обращать внимания на высокий рост и широченные плечи.

— Не переживай, Кер. У меня с девушками тоже не очень. Пугаются они моей рожи, — я улыбнулся и показал пальцем на рваный шрам на левой половине лица. Он начи-

нался на лбу, проходил через левую щеку и заканчивался на подбородке. И выглядел действительно жутковато.

— В бою? — спросил Керисс.

— Самое обидное, что нет, — вздохнул я. — В первый же день, как уволился из армии, с друзьями пошли в ресторан отметить это дело. Давно не виделись. Служил я по контракту и почти семь лет не был дома. Ну и посидели, отметили. А когда уже собирались домой, увидели, как три урода внаглую затаскивают в машину двух отчаянно сопротивляющихся девчонок. Мне бы, наверное, стоило их сразу вырубить и идти своей дорогой. Эх, кто бы знал. А я попытался с ними поговорить. Надеялся, что одумаются. И вот один из них без предупреждения полоснул ножом. И обидно даже не то, что я, прошедший кучу боев без царапины, в первый же день гражданской жизни заработал такое украшение на пол-лица. Обидно то, что у меня сорвало планку, и я их всех троих там и положил.

— Почему обидно? — удивился Кер. — Тебе их жалко, что ли?

— Нет, конечно! Только в моей стране законодательно запрещено убивать других людей, даже таких тварей. Будь на моем месте обычный человек, у него еще был бы шанс отмазаться, переквалифицировать дело в самооборону. Они ведь первые напали. А у меня — спецподготовка, отягчающее обстоятельство. Да, да, Кер, вот такие у нас идиотские законы. А в тюрьму мне ну совсем не хотелось. К тому же у одного из этих уродов отец оказался большой шишкой, чуть ли не мэром города. Пришлось бежать из страны. Армейские друзья помогли. А что мне делать за границей? Единственное, что я умею, — это профессионально убивать. Вот и завербовался в иностранный легион, а из него, как и из твоего храма, выдачи нет. И ты знаешь, я тоже очень рад, что попал сюда.

Закончив краткий пересказ своей жизни, я замолчал. И дальше мы ехали в тишине, думая каждый о своем. А спустя час наткнулись на десяток мирно пасущихся оленей. Подстрелив из арбалета (из автомата не стал, шуметь не хотелось) молодого олененка, мы решили остановиться на

ночлег. И после вкусного ужина, состоящего из нежнейшей оленины и вина, завалились спать.

Закончился первый день в новом мире весьма неплохо. Но что будет дальше?

ГЛАВА 4

Проснувшись утром, я не сразу вспомнил, где нахожусь. Почему-то казалось, что где-то далеко носятся мотоциклисты на спортбайках. Звук был похож. «Вж-ж-ж-ж...» И тишина. Затем опять: «Вж-ж-ж-ж...» И опять тишина. Когда звук стал повторяться чаще, я открыл глаза и огляделся. Лесная поляна, кострище, сваленные в кучу мешки. Чуть в стороне что-то лениво жуют привязанные лошади. И метрах в пятнадцати — Кер с мечами. И именно он был источником странного звука. Точнее, его мечи. Выглядело это круто. Вот он стоит без движения, затем на пару секунд его мечи превращаются в два мутных круга, а он стоит уже немного в другой стойке. И так раз за разом. Понаблюдав за ним пару минут, я решил встать. Совершив небольшое путешествие до ближайших кустов, умылся и тоже приступил к тренировке. Точнее, к разминке. Последние два года я начинал любую тренировку с китайской гимнастики тай-чи. Приучил меня к ней один китаец в легионе. Чем мне нравилась служба во Французском иностранном легионе — так это множеством представителей различных народов. И у каждого можно было чему-нибудь научиться. А для меня, как для фаната боевых искусств, это был просто праздник. И я каждый день учился, осваивая новые стили, техники и школы.

И вот разминку я каждый раз начинал с тай-чи. Тай-чи учит сознание человека взаимодействовать с телом посредством полного контакта. Каждое движение руками и корпусом, выполняемое во время гимнастики, визуализируется и контролируется разумом. Благодаря этому концентрация тела достигает своего максимума. Спустя пятнадцать минут

я почувствовал легкость в теле, была разогрета каждая мышца. Закончив, я посмотрел на Кера, который уже минут пять с интересом за мной наблюдал.

— Это искусство боя? — спросил он. — Очень необычно.

— Нет, это всего лишь гимнастика, разминочный комплекс.

— Научишь?

— Да не вопрос.

Следующие полчаса я показывал ему основные движения и рассказывал, для чего это нужно. А затем он предложил позвенеть мечами. Я конечно же согласился. Если научиться владеть мечом хотя бы в два раза хуже Кера, то уже можно считаться отличным бойцом. А я, как уже говорил, учиться очень люблю. Еще в школьные годы, профессионально занимаясь карате, я уговорил сенсея научить меня кендо. Во что-то серьезное это увлечение так и не переросло, но с какой стороны братья за меч, я в общем-то знал. Из двух своих мечей я выбрал тот, что принадлежал парню в черном: он больше походил на японский, хотя и не очень сильно. После двадцати минут учебного боя с Кером я понял, что не умею ничего. Кер сказал, что начальная база у меня есть, но я ему не очень поверил. Зато в рукопашном бою дело обстояло с точностью да наоборот. У Кера была какая-то база, но слишком серая и убогая. И он не смог меня достать, даже взвинтив скорость до недоступной для меня. Я легко уходил от его ударов, а сам в ответ не атаковал. Лишь изредка выполняя подсечки и броски. В общем, мы друг другом остались довольны и решили заниматься фехтованием и рукопашкой утром и вечером. Благо спешить нам некуда, погода прекрасная, а живности, пригодной в пищу, вокруг полно.

Перекусив вчерашней жареной олениной и покормив лошадей, мы начали собираться. Кер показал мне, как правильно седлать лошадь. И я почти запомнил. Пару раз еще попробовать. Если держаться в седле я с горем пополам мог, то все эти ремешки были полной загадкой. Ездить на лошади мне приходилось в детстве, в деревне. Мои родители, как и тысячи других, летом отдыхали от своего чада и отправля-

ли его к деду. Там и изображал я из себя ковбоя. А вот седлать и расседлывать дед меня никогда не заставлял, наоборот жалея животину.

Оглядев напоследок место стоянки и убедившись, что ничего не забыли, мы не спеша двинулись дальше. Чувствовал я себя полностью отдохнувшим и просто наслаждался замечательной природой, пением птиц и окружающими пейзажами. Спустя несколько часов нам попался неширокий мелкий ручей с кристально-чистой прохладной водой. Мы напились сами, напоили лошадей и наполнили бурдюки. И дальше двигались вдоль ручья, пока он неожиданно не свернул в сторону. В обед остановились на полянке и, разведя маленький костерок, разогрели и доели остатки вчерашнего олененка. Запив мясо вином, двинулись дальше.

На ночлег остановились задолго до темноты, наткнувшись на удобное место. Разгрузив лошадей, я прихватил арбалет и отправился на охоту. А Керисс занялся дровами и обустройством лагеря. Охотиться долго не пришлось. Не успел я отойти шагов на пятьдесят, как увидел выходящую из кустов птицу, похожую на индюка. Эта непуганая зверюга, подозрительно посмотрев на меня, что-то громко прокудахтала и с важным видом вознамерилась уйти обратно в кусты. Но не тут-то было. Арбалет был уже взведен, а расстояние до птицы было смешным.

В лагере мы решили сначала устроить тренировку, а уже потом заняться готовкой. Кер, внимательно осмотрев оба моих меча, посоветовал мне учиться с мечом покойного герцога. Сказал, что если как следует научиться работать этим мечом, то с остальными потом будет намного проще. А я, конечно, спорить не стал: ему виднее. Где-то час он мне показывал основные стойки, блоки и удары. Я повторял, а он меня поправлял и вновь показывал, как правильно. Учителем он оказался отличным, рассказывал все понятно и иногда приводил примеры из своей практики, где и в каком бою ему помог тот или иной удар или прием. Затем был учебный поединок, опять же с подсказками и разбором каждого движения. К тому времени когда мы решили перейти к занятиям рукопашкой, я вдруг обнаружил, что руки у меня еле ше-

велятся. Все же меч был достаточно тяжелым. Когда я в шутку пожаловался Керу на вес меча, он хмыкнул и протянул мне свой. Это оказался не меч, а лом какой-то! Это сколько же у Керисса дури, что он умудряется изображать пропеллер с двумя такими хреновинами в руках! Попытавшись выполнить им простейшую, только сегодня выученную связку удар-блок-удар, я решил, что так можно и голову себе отрезать, и вернул меч хозяину. А еще я почувствовал дикий голод, и поскольку с рукопашкой на сегодня вышел облом, мы отправились готовить ужин.

Так пролетал день за днем. Утро, тренировка, дневной переход, тренировка, сон. Спустя пару недель я уже перестал так сильно уставать, а в руках появилась крепость булата. Работать с мечом тоже получалось все лучше и лучше. О том, чтобы достать Кера в поединке, конечно же не могло быть и речи, но я очень старался. И главное, что мне это нравилось. Керисса же я усиленно заставлял делать растяжку. Обучать я его решил классическому карате. Если получится довести до автоматизма стандартные блоки и удары, то при его силе больше ничего и не нужно. А с реакцией у него и так полный порядок.

Спустя две недели пути лес стал сменяться лугами с высокой, выше пояса травой, от которой наши лошадки просто тащились. Все чаще попадались ручьи, а один раз пришлось переправляться через небольшую речку. За все это время мы так и не увидели никаких следов цивилизации, только дикая, первобытная природа и непуганая живность.

А спустя еще неделю нашли просто необыкновенно красивое место. Еще издали мы услышали звук падающей воды, а затем вышли к водопаду. Невысокий, метра четыре, он ронял воду в широкую реку, а чуть дальше по течению, в окружении стоявших на берегу деревьев, виднелась небольшая заводь с прозрачной водой и песчаным дном. Вот там, на бережку, мы и остановились, рядом с удобным спуском к воде.

Наметив место под стоянку и разгрузив лошадей, я, как всегда, отправился на охоту. Что-что, а стрелять, даже из ар-

балета, я умел намного лучше Кера. Учили в свое время очень хорошо. Были у меня и такие задания, что приходилось с пращей по лесу бегать.

В этот раз мне удалось подстрелить пару упитанных длинноухих зайцев. Вернувшись в лагерь, я бросил тушки у костра и вместо тренировки разделся и с громким радостным криком плюхнулся в воду. Кер, как раз в это время рубивший дрова, от моего крика подпрыгнул и схватился за мечи. А разглядев меня, отфыркивающегося после ныряния, рассмеялся, бросил топор и решил присоединиться. С полчаса мы ныряли, плавали наперегонки и радовались как дети. Пока на берег, оповестив о своем появлении громким рыком, не вышел мишка. Красивый такой мишка, здоровый. Только вот на нас он как-то недобро смотрел.

— Твою ма-ать! — удивленно протянул я.

Медведи нам еще не попадались. Вообще лес за все время нашего пути выглядел настолько безопасным, что мне уже даже и в голову не приходило, что тут могут водиться такие монстрики. И ладно бы еще автомат или, на крайний случай, арбалет под рукой был. Так нет, этот долбаный медведь выбрал момент, когда мы оба в чем мать родила в реке плещемся.

— Что делать будем? — с самым невозмутимым видом спросил Кер.

— А хрен его знает, — ответил я, осматриваясь. — Видишь там справа удобный подъем за деревьями?

Керисс посмотрел и кивнул.

— Давай тогда делать так. Ты выбираешься там на берег и бежишь в лагерь за оружием. А я отвлеку этого гада.

— Может, наоборот? — с сомнением спросил он.

— Не, ты намного быстрее. А я ему, если что, морду набью! — уверенно сказал я и улыбнулся.

Хотя на самом деле такой уверенности не было. Какой-то это неправильный медведь. Правильный или ягоды собирал бы, или, если пришел на запах крови, зайцев доедал уже. Но Кер действительно быстрее. А я постараюсь отвлечь зверюгу.